

ЯРОСЛАВА А.

Ты
ТОЛЬКО МОЯ

Ярослава А

Ты только моя

<https://litres.ru/74403613>

Аннотация

- С вами все в порядке? - обеспокоенно, стараюсь поймать расфокусированный взгляд босса. - Д-да, - хрипло выдыхает он и как-то странно смотрит, - Теперь все будет в порядке. - Вы уверены? – недоверчиво хмурюсь я, - Сколько пальцев? - Два, - а сам точно не на пальцы пялится, а куда-то ниже. И глаза, будто пьяные... Что это с ним? Видать сильно головой приложился. - Ладно, - стараюсь успокоиться сама и успокоить его, - Раз ничего не болит, попробуем встать? Тут Кошмарыч быстро облизывает губы и пробирающим до дрожи голосом шепчет: - Я уже... Непонимающе таращусь на него, проходит секунд пять и на меня, наконец, снисходит понимание того, куда он так зачарованно смотрит.

Содержание

Глава 1 Свободная женщина	4
Глава 2 Все по фэншую	19
Глава 3 Интересные подробности	30
Глава 4 Самый вредный босс	42
Глава 5 Наглый совратитель	54
Глава 6. Любимые родственнички	71
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Глава 1 Свободная женщина

Даша

— Дарья Васильевна, выручай!

Хлопает дверь, и в мой кабинет влетает запыхавшаяся Альбина. Темные кудри всклокочены, на щеках лихорадочный румянец, а в глазах мольба.

— Что у вас на этот раз случилось? — устало интересуюсь я, переводя взгляд обратно на монитор своего ноута.

— Катастрофа!

Альбина падает в кресло для посетителей и, складывая лапки в молитвенном жесте, начинает ныть свое излюбленное:

— Дашенька, искусница наша, сходи к Кошмарычу, подпиши новую штатку. Вовек не забуду.

— Ты еще за прошлый раз не рассчиталась, — усмехаюсь я, не отрывая взгляда от своей финансовой диаграммы.

— Последний раз. Вот те крест!

Со вздохом снимаю очки и протягиваю руку, в которую Альбинка с радостным писком тут же вкладывает документы в папочке.

— А со старой что приключилось? — флегматично интересуюсь я, заранее зная ответ.

— Накосячила я, — стыдливо шепчет она.

— Это уже третий раз, — как бы между прочим напоми-

наю я. — Альбин, может, хватит мучить себя и меня? Вернись ты обратно к маркетологам. При всем моем уважении, кадровик из тебя никакой.

— Не могу, — пищит она и краснеет.

Вот что с ней делать?

Со вздохом выползаю из-за стола и, прихватив исправленное штатное расписание, иду по направлению к кабинету нашего босса.

В приёмной секретарь — Екатерина что-то печатает на компьютере с такой скоростью, словно ее все черти из ада подгоняют.

— Ну как? — с ходу спрашиваю у испуганно дернувшейся Катеньки. — Орёт?

— Как обычно, — вздыхает она и достает из ящика стола шоколадку. — Стресс заедаю. Будете?

— Куда мне? — весело хмыкаю я, хлопая себя по бокам. — И так как бочка.

— Вы преувеличиваете, Дарья Васильевна. У вас отличная фигура, — подталкивает ко мне шоколадку.

Ох, Катька и лиса.

Пористый шоколад — моя грешная слабость.

Все же, не удержавшись от соблазна, беру кусочек, сую в рот и с наслаждением прикрываю глаза.

— Вкусно, м-м-м...

В этот момент двери кабинета босса распахиваются, и на пороге появляется наш Змей Кошмарыч собственной персо-

ной. Судя по всему, не в лучшем расположении духа.

В несколько широких шагов пересекает приемную и с силой шлепает на Катин стол папку со сметами так, что они разлетаются по столешнице.

Следом на полусогнутых выползают наш главный инженер и заместитель по производству.

Понятно, отчего босс такой злющий.

Эта сладкая парочка даже меня порой бесит, что в принципе практически нереально.

— Дарья Васильевна, — сухо здоровается босс, — вы ко мне?

— К вам, — киваю я.

— Пойдемте.

Привычно следую за мужчиной в его главное логово, как это было, наверное, сотни раз, и, пожалуй, именно сегодня испытываю какое-то непонятное мне легкое волнение.

Смотрю на широкую спину Кошмарыча ровно так, как делала это все последние восемь лет, и испытываю неожиданный трепет.

Что за ерунда такая?

Нет, конечно, наш босс – мужик видный. Высокий, широкоплечий, подтянутый для своих сорока двух лет, ухоженный, но я никогда не воспринимала его как мужчину, потому что, во-первых, он мой босс, а, во-вторых, я замужем.

Ах, да... была замужем.

В компании Завьялова мне нравится. Начинала простым

бухгалтером по материалам. У меня довольно спокойный и неконфликтный характер. Повезло, что наш босс очень ценит в людях все эти качества, как и профессионализм, разумеется. Поэтому благодаря своему трудолюбию я через пару лет дослужилась до заместителя главбуха, а потом и до заместителя директора по финансам.

К слову, работать с нашим Змеем Кошмарычем, как все его за глаза шепотом величают, мне довольно комфортно. Несмотря на крутой нрав, он справедливый и не жадный руководитель. Платит хорошо, но и спрашивает за это. Бездельников не держит, прихлебателей – тоже. Именно поэтому наша строительная компания – одна из лучших в городе.

— Подпишите, Константин Александрович? — подталкиваю боссу папочку со штаткой и присаживаюсь напротив него в удобное кожаное кресло.

К слову, кабинет у Завьялова очень красивый. Здесь недавно сделали ремонт, и я уже успела оценить лаконичный дизайн в светлых тонах с резкими темными акцентами. Особенно хорош огромный черный кожаный диван с небрежно накинутой на него искусственной шкурой.

Сморяю на эту шкуру, и в голову лезут всякие непонятные мыслеобразы, от которых странно сжимается низ живота, и щеки обдает жаром.

Ощущение, что я что-то забыла, потому что, кажется, я трогала эту шкуру.

И будто бы не только шкуру...

— Хамидова опять напортила? — недовольный голос босса вырывает меня из противоречивых мыслей и обращает внимание на себя. — Я говорил вам, что ей не место там, где серьезные документы.

— Говорили, — не спорю я, залипая на том моменте, как сильные, загорелые руки Кошмарыча перебирают документы.

— И все же сделали по-своему.

— Сделала, — выдыхаю я.

В этот момент наши взгляды встречаются, и у меня возникает чувство повисшего в воздухе напряжения. Константин Александрович тоже выглядит как-то необычно.

И вопрос задает тоже... необычный:

— Вы сами как?

— Я?

— Вы, Дарья Васильевна, вы.

— Нормально.

— Точно?

— Точно. А что у меня может быть не нормально?

Бросаю на босса полный удивления и возмущения взгляд. К чему эти вопросы?

— Не знаю, — словно в смущении отводит взгляд он и пожимает плечами. — Может, я вас обидел?

Повисает пауза, на протяжении которой я, судорожно гоня мыслишки, пытаюсь осознать, о чем таком толкует Кошмарыч.

А! Он, наверное, вспомнил, как на прошлой неделе на-
орал на меня ни за что.

П-ф-ф-ф.

Как будто в первый раз.

Интересно, с каких пор Завьялов стал таким вниматель-
ным?

Обычно он соблюдает строгую субординацию. Иными
словами – плевал на чьи-либо личные трудности. Главное –
они не должны мешать работе.

— А, вы об этом, — равнодушно машу я. — Не берите в
голову. Я уже и забыла.

Лицо босса сначала удивленно вытягивается, а затем пре-
вращается в каменную маску.

Складывается ощущение, что я его сейчас чем-то задела.

Молча подписывает все документы, а потом, буравя меня
нечитаемым взглядом, внезапно интересуется:

— Дарья Васильевна, вы уже обедали?

Да что ж сегодня за день-то такой?!

Меркурий в Сатурне?

— Нет, — обескураженно блею я.

— Тогда собирайтесь. Поедем на объект смотаемся, а по-
сле поедим.

Открыла было рот, чтобы поинтересоваться, на кой черт
ему на стройке финансист, как Константин Александрович,
прервал меня безапелляционным:

— Быстрее-быстрее! У нас не так много времени.

Нас?!

Какое, нафиг вообще нас?

У меня там графики недоделанные! С программистами совещание по поводу новой программы учета.

Возмущаться мысленно я могу сколько угодно, никто не запретит, а по факту поднимаю свою попу с кресла и топаю в кабинет за сумкой.

В своем кабинете быстро скидываю высоченные шпильки, что обычно ношу чисто для того, чтобы быть хоть немного выше и стройней, и натягиваю удобные кожаные кроссовки.

Не особо красиво, но мне мои ноги дороже.

В последнее время ступни отекают, поэтому я стараюсь по возможности ходить в качественной и удобной обуви. Да и переломать на стройке ноги тоже не хочется.

Открываю шкаф и бросаю беглый взгляд в зеркало. Оттуда на меня привычно смотрит пухленькая миловидная женщина лет сорока. Усталый взгляд, чуть смазанный макияж. Быстро подкрашиваю губы персиковой помадой и провожу расческой по волосам.

Они – моя единственная гордость.

Тяжелые и одновременно мягкие кудри насыщенного золотистого цвета.

Бывший муж в свое время обожал мои волосы.

Но, как оказалось, для счастливого брака этого очень и очень мало...

Хотя, я сейчас нагло кривлю душой.

Наш брак был счастливым.

Девятнадцать совместно прожитых лет, взрослая дочь и множество приятных воспоминаний.

Мы с Виталиком очень рано поженились. Банально – по залету.

Мне было всего восемнадцать. Он на пару лет старше.

Жили, работали, растили дочь, а месяц назад Виталик сказал, что хочет пожить для себя и уехал в Москву, оставив меня в полном непонимании, как жить одной и что делать со своей внезапной свободой дальше.

— Вы еще не готовы?! — громом в тишине моего кабинета раздался голос босса.

Только у него есть противная привычка вламываться ко мне в кабинет без стука.

— Мы опаздываем.

Подхватываю сумку и смешно семеню за Кошмарычем, едва поспевая за его стремительным широким шагом.

— Позвольте поинтересоваться, а зачем я вам так понадобилась? — не удержалась я от вопроса, когда мы уже сели в его автомобиль и выехали с парковки.

— Нужно ваше компетентное мнение, — отвечает босс, лихо лавируя в плотном потоке машин.

Завьялов – довольно состоятельный мужик, но такую роскошь, как личный водитель, себе не позволяет. Везде ездит сам, и вообще у него практически отсутствуют барские замашки. Даже к своей секретарше Кате он относится с уваже-

нием. Орёт, только если накосячила, а косячит она, к сожалению, довольно часто.

Дальше едем молча.

Я медитирую на пролетающий за окном городской пейзаж.

Константин Александрович не отвлекается от дороги, пару раз вышеживая ругательства, если кто-то, по его мнению, неправильно себя ведет за рулём. Отмечаю, что замечания его вполне справедливы, и расслабленно откидываю голову, прикрыв глаза, всецело доверившись опытному водителю.

Я тоже водитель. У меня, конечно, не такой здоровенный черный танк, как у Кошмарыча, но меня так же на дороге остерегаются. Давным-давно, еще, когда я только купила себе машину, муж решил поиздеваться и приклеил на заднее стекло треугольник с туфлей. Пошутили, посмеялись, а знак остался. Теперь водилы, завидев мой красненький Солярис, спешат сменить полосу.

Воспоминание больно режет сердце, и я с усилием воли стараюсь заставить себя думать о чем-то другом, а не о бывшем муже.

Тем временем танк босса сворачивает с основной дороги, и мы заезжаем в какую-то промышленную зону.

— Вы решили купить старый завод? — с удивлением осматриваясь, спрашиваю босса.

— Уже купил, — коротко бросает он и, открыв дверь, вылезает из машины.

Следую его примеру и, выйдя на улицу, с неудовольствием осматриваю открывшуюся мне неприглядную картину.

Кошмарыч умом тронулся?

На кой нам это неликвидное угрёбище?

Вслух, конечно, воздерживаюсь от комментариев и замечаю, что по строительным лесам ходят какие-то рабочие.

— Тут уже работает бригада проектировщиков, подсобники завалы разгребают, — поясняет мужчина. — Пойдемте.

Старый завод находится в довольно плачевном состоянии. Но территория его огромна. Кажется, я уже начинаю догадываться, зачем босс решил его купить.

В маленьком строительном вагончике, где базируется небольшая бригада подрядчиков, мне выдают фирменную каску и оранжевую жилетку.

Глупо верчу в руках каску, не зная, какой стороной ее напялить, но тут приходит на помощь босс и заботливо облачает меня, не забыв строго проинструктировать:

— От меня ни на шаг!

А затем делает совершенно неожиданную вещь – берет меня за руку и увлекает за собой так, словно мы не коллеги, а близкие люди.

Ощущение теплой мужской ладони, что крепко обхватила мою, настолько ошеломительно, что я сначала испытываю совершенно детский порыв вырвать ее из этого захвата. Но после переключаю свое внимание под ноги, потому что идем

мы по криво устланным доскам и поддонам.

Выглядят они, честно говоря, не слишком надежно.

Лучше, и правда, держаться за босса. Он, если что, подстрахует.

Вон, какие мышцы в спортзале накачал.

Надо их использовать по назначению.

Подумав об этом, залипаю на внушительных предплечьях мужчины. Сегодня на улице довольно жарко, и он предпочел оставить пиджак в машине. Тонкая ткань светло-серой рубашки облепила его торс, заставив меня, глядя на это великолепие, нервно сглотнуть.

Что это со мной?

Столько лет с ним работаю и только сейчас заметила, что Змей Кошмарыч не просто мой босс, а мужчина.

Это все от воздержания.

Правильно говорит Хамидова: надо мне мужика.

Да хоть бы чисто для здоровья и поддержания морального духа.

Уход Виталика сильно подкосил мою и без того невысокую самооценку.

Нет, ну, реально, кому нужна такая расплывшаяся клуша, как я, со своими борщами и котлетами?

Понимая, что мысли мои опять свернули куда-то не туда, часто моргаю и пытаюсь включиться в рабочий процесс, а именно – угадать, что же хочет тут построить мой босс.

— Строительная база, — безапелляционно заявляю я, ко-

гда мы стоим между большими пролетами, где высоты потолков метров пять не меньше.

— А вот и не угадали, — со смешком сообщает босс.

— Не может быть!

Константин Александрович, самодовольно улыбнувшись, сообщает:

— Развлекательный комплекс. Только это пока строжайшая тайна.

— Почему? — удивляюсь я.

— Потому что я еще не все деньги отдал за это, — он жестом обводит обшарпанное помещение. — Могут перекупить и стащить идею.

— Она такая уникальная? — любопытно вытягиваю шею я. — Именно поэтому на работе никто не знает о новом объекте?

— Вы, как всегда, наблюдательны, — хвалит босс и продолжает: — Место здесь удачное. Пригород здорово расстроился, и тенденция эта будет расти в геометрической прогрессии. Улавливаете ход моих мыслей?

Улавливаю-улавливаю.

И он не особо мне нравится.

Не то чтобы я против расширения компании, просто это определенно добавит работы, а я и так там скоро уже ночевать буду. Конечно, Кошмарыч за переработки доплачивает, но здоровье как-то ценнее.

Между тем, босс, снова взяв меня за руку одной рукой,

а другой придержав за талию, помогает перешагнуть через балку, продолжая вдохновенно вещать, где и что он планирует разместить и перестроить.

Я же никак не могу сосредоточиться на его словах. Все чувства сконцентрировались в районе его широкой ладони, что даже через ткань прожигает мне спину.

И вообще меня уже начинает нервировать это!

Что он все время пытается меня коснуться?

Вроде бы не навязчиво, но все же...

Кусая губы, периодически киваю и поддакиваю босу, как внезапно откуда-то сверху слышится треск.

Мы с Константином Александровичем одновременно скидываем головы и видим, как от потолка, прямо надо нами, отваливается здоровенный кусок штукатурки.

— Осторожней!

Дальнейшее происходит настолько быстро, что толком не успеваю ничего понять. Смазанное мгновение, и я оказываюсь на полу, в пыли, лежащей на собственном начальнике.

Каска в одной стороне.

Сумка – в другой.

А клешня босса аккурат прямехонько на моей заднице...

— Твою же ж мать..., — шепчет он сдавленное ругательство.

Приподнимаю голову и понимаю, что мужчине похоже знатно досталось.

Ушибся, когда мужественно позволил мне приземлиться

сверху.

— С вами все в порядке? — обеспокоенно стараюсь поймать расфокусированный взгляд босса.

— Д-да, — хрипло выдыхает он и как-то странно смотрит. — Теперь все будет в порядке.

— Вы уверены? — недоверчиво хмурюсь я. — Сколько пальцев?

— Два, — а сам точно не на пальцы пялится, а куда-то ниже.

И глаза, будто пьяные...

Что это с ним?

Видать сильно головой приложился.

— Ладно, — стараюсь успокоиться сама и успокоить его. — Раз ничего не болит, попробуем встать?

Тут Кошмарыч быстро облизывает губы и пробирающимся до дрожи голосом шепчет:

— Я уже...

Непонимающе таращусь на него, проходит секунд пять, и на меня, наконец, снисходит понимание того, куда он так зачарованно смотрит.

Оказывается, у блузки оторвалась пуговичка, и все мое верхнее богатство в обрамлении достаточно фривольного прозрачного кружева сейчас во всей красе буквально тычется в нос Кошмарычу.

— Блин, — пищу я и начинаю судорожно барахтаться, пытаясь высвободить зажатые между нашими телами руки, а

они, как назло, запутались в чертовой жилетке.

— Да что ж это такое?!

И тут рука на моей попе, про которую я позабыла, ощути-
мо так сжимается и прижимает к твердому, во всех местах,
мужскому телу.

— Не надо так дергаться, — стонет он. — Мне же больно.

И не понять: то ли на самом деле больно, то ли прикиды-
вается.

— А будет еще больнее, если вы меня сейчас же не от-
пустите, — со змеиным шипением обещаю я и облегченно
выдыхаю, когда клешня медленно, словно нехотя, сползает
с облапанного места.

Глава 2 Все по фэншую

Дарья

Сию в дорогушем ресторане, жую какую-то модную рыбу в не менее модном соусе и думаю, что была не справедлива к Кошмарычу.

Подумаешь, с кем не бывает: засмотрелся на прелести мужик. Не он же обнажал их, в самом деле, они сами... хм... обнажились.

А дальше последовала вполне нормальная мужская реакция.

Я тоже хороша: подняла вой точно припадочная.

Пощупали ее за попу.

Случайно это вышло!

Кошусь на босса и как бы молчаливо спрашиваю: точно случайно?

А он сама невинность, точнее сама кошмарность.

Нахмурился, нахохлился, слова цедит сквозь зубы.

Короче, наконец, вернулся в свое привычное состояние.

— Как вам рыба? — с вежливой улыбкой спрашиваю я, думая, что не плохо бы для приличия завести какую-то светскую беседу.

— Так себе, — ковыряет вилкой по тарелке босс.

— А вы привереда! Я даже боюсь смотреть на цену этой рыбки.

— Не в цене дело, — бросает равнодушный взгляд в меню он.

Становится интересно, и я с любопытством интересуюсь:

— А в чем?

Кошмарыч откладывает меню, внимательно смотрит на меня своими темными глазами и говорит:

— В душе.

— Это как?

— Это когда повар с душой готовит. Вкладывает ее в свое блюдо. Это, — он кивает на свою тарелку, на которой какая-то другая рыба под нежнейшей овощной подушкой. — Корм. А вот пирожки ваши, Дарья Васильевна, самая настоящая душевная еда.

С этими словами он все же берет вилку и принимается есть рыбу, которую только что обозвал кормом.

Я же так и застываю с кусочком белого хлеба в руке, чувствуя, как щеки неумолимо заливают краской от неожиданно высокой оценки моего кулинарного искусства.

— Вы ели мои пирожки? — чуть подавшись вперед, неуверенно спрашиваю полупшепотом.

Босс бросает на меня взгляд, типа: что за глупый вопрос, и решает сменить тему.

— Надеюсь, вы уже поняли, зачем я взял вас на объект?

— Чтобы покормить обедом? — позволяю себе панибратскую шутку.

Босс шутку не оценивает, пронзает меня острым, как

бритва, взглядом и с ходу выдает задание:

— Мне нужен подробный бизнес-план. Все исходные данные, включая сроки строительства. Пробный проект скину вам завтра на почту. За неделю управитесь?

От такого заявления чуть ли не давясь рыбой и спешно тянусь к бокалу с водой, чтобы запить вставший комом кусок.

Вот это запросики!

— Константин Александрович, при всем уважении, это невозможно сделать так быстро. Я же не волшебница.

Он откидывается на спинку стула и, приподняв бровь, выдает:

— Правда?

Тушуюсь, не зная, как реагировать на этот дружеский подкол.

Воистину, сегодняшнее настроение босса меняется со скоростью света. Не понятно, что от него ожидать в следующий момент. Еще эти постоянные намеки на флирт скоро доведут меня до дергающегося глаза.

Какой-то бесконечный разрыв шаблона.

— Найму любых помощников, — дает карт-бланш Кошмарыч.

— А толку-то от них? — качаю головой. — Их всех учить надо. Они пока вникнут, пока мы начнем работать в команде. Пустая трата денег.

— Вот за что люблю вас, Дарья Васильевна, так это за

то, что вы всегда трепетно относитесь к моему карману, — очень серьезно говорит он. А после хитро, словно с намеком, оскаливается: — Вы просто идеальная жена.

Ага. Именно поэтому от меня после стольких лет брака сбежал муж.

Настроение, которое и так было не фонтан, окончательно портится.

Благо, у босса звонит телефон, и он вынужден, отложив столовые приборы, ответить на звонок. Это спасает меня от необходимости поддерживать вежливый разговор на скользкую тему.

Выдохнув, спокойно доедаю свою рыбу и к тому времени, как Кошмарыч заканчивает свою беседу, я в целом уже готова ехать обратно в офис.

Что-то сегодня для меня и так много впечатлений.

Не добавляет удобства и тот факт, что блузка на груди держится на честном слове. Хорошо, что в сумке удачно завалялась булавка, а то сейчас щеголяла бы по ресторану нараспашку.

Шучу, конечно.

Пока Константин Александрович с поистине солдатской скоростью расправляется со своим обедом, проверяю все мессенджеры. Там куча сообщений. В основном по работе.

Пролистываю их, решив посмотреть чуть позже, и открываю переписку с дочерью.

“Мам, я на завтра пригласила в гости Колясика. Будем

знакомиться.

Р.С: Подготовь дедулю. Предупреди, что Колясик мне еще живой пригодится.”

Наша с Виталием дочь – очень самостоятельная девочка. Анечке уже девятнадцать. Она учится на втором курсе университета и встречается с однокурсником по имени Николай.

Я, как и любая мать, давно уже, через куратора Аниной группы в универе, навела справки об этом Коле. Узнала, что парень трудолюбивый, ответственный из нормальной семьи, и успокоилась. Пусть дружат, встречаются. Аня выросла, пора и ей строить свою собственную жизнь

Это понимаю я.

Это понимает Виталик.

Но не понимает наш дед, которому до сих пор кажется, что Аня маленькая и ей нужно косички плести.

Нет, дед не страдает деменцией.

Он страдает просто старческой вредностью.

И, как любящая сноха, я терплю и, как могу, сглаживаю разногласия, дабы никто не расшиб себе лоб об острые углы семейных конфликтов.

В такие моменты я как никогда осознаю, что Виталик – чертов предатель!

Получил развод и теперь там, в Москве, развлекается в свое удовольствие, меняя баб, как перчатки и продолжая строить карьеру, а я тут, хоть на карьеру и не жалею, но все так же вязну в семейных проблемах, потому что деда и

Анечку бросить не на кого.

И положиться тоже не на кого...

— Дома проблемы? — заметив, что я погрустнела, спрашивает начальник.

— С чего вы взяли? — убираю телефон в сумку и отодвигаю от себя тарелку, без слов давая понять, что готова ехать.

Кошмарыч пожимает плечами.

— Показалось. У вас очень выразительное лицо, Дарья.

Вы посмотрите, какой внимательный стал!

Столько лет работаю, и впервые его интересуют мои домашние проблемы.

Помнится еще, когда Аня в пятый класс ходила, ее в больницу положили с сильнейшим бронхитом. Машины у меня тогда не было, но я старалась каждый день возить ей что-то вкусненькое. Дорога в час пик по пробкам на маршрутке занимала больше двух часов в одну сторону. Тогда я, будучи еще простым бухгалтером, набралась смелости и просила руководителя отпустить меня пораньше. На что мне был ответ: Константин Александрович не терпит всяких поблажек даже для работающих мамочек. Или я работаю наравне со всеми, или мне не место в его компании.

Я запомнила. И больше не просила поблажек.

Аня выросла, теперь не болеет, спортом занимается, а я до сих пор это вспоминаю.

Вот такая я баба злопамятная.

— Не хочется вас торопить, — с жирным намеком гляжу

на часы. — Но время не резиновое, а у меня еще куча работы. Может, уже поедем?

Кошмарыч, который до этого выглядел чуть добрее обычного, недовольно сдвинул четко очерченные брови и с едва скрываемой досадой произнес:

— Хорошо. Поедемте.

Как будто были другие варианты?

Самое главное — работой завалил по самый потолок, а теперь искренне удивляется, отчего я в офис так рвусь.

На работу мы вернулись уже почти в конце рабочего дня.

Бросив печальный взгляд на часы, я еще в коридоре распрощалась с Кошмарычем и понеслась в свою каморку.

Дел-то невпроворот!

Кажется, опять придется задержаться часов до семи-восьми.

Но в этом есть свои плюсы. К этому времени самые жесткие пробки уже рассосутся, и я куда быстрее доеду до дома.

Не успела зайти и переобуться в туфли, как следом в мой кабинет залетела всклокоченная Альбина, сграбастала подписанную штатку и улетела обратно в известном направлении, а именно — в свой эйчарский отдел.

Наслаждаясь кратким мгновением одиночества, завариваю себе крепкий растворимый кофеёк, падаю в кресло и вывожу из режима сна ноутбук.

Он отзывается радостным мерным жужжанием и не менее радостно сообщает, что у меня на почте двадцать шесть

непрочитанных сообщений.

И когда они все только успевают мне писать...

Сейчас... пять минут, приведу мысли в порядок и обратно к диаграммам.

Но едва я делаю глоток терпкого напитка, как начинает противно трезвонить внутренний телефон.

— Дарья Васильевна, вас Константин Александрович вызывает! — пищит на другом конце провода Катя.

С тоской смотрю на свой кофе.

— Я пока занята.

— Сказал: “вот прям сейчас”!

— Так ответь, что я ем.

— Дарья Васильевна...

— Да в туалете я! — не выдерживаю и кладу трубку.

Что-то в последнее время Змея Кошмарыча стало слишком много. Не успели в коридоре расстаться, как опять я ему понадобилась. Скоро он во сне ко мне будет приходить и требовать отчеты замогильным голосом.

Б-р-р-р.

Если так нужна, пусть сам ко мне топает.

А я пока от пяти минуток тишины покайфую.

Удивительное дело, но Завьялов так и не приходит. Видимо нашлись дела поважнее.

Более того, минут через двадцать его машина резво стартует с офисной парковки, извещая всех сотрудников о том, что можно выдохнуть, ибо босс уехал. Сейчас все гуськом

потянутся к кулеру, достанут заначки печенек и начнут перемывать чьи-то косточки.

Очень надеюсь, что не мои.

Уж очень икать не хочется.

Где-то полчаса спокойной работы, и на пороге снова появляется Хамидова, но уже в компании двух шоколадок.

— А вот и твой магарыч! — жизнерадостно скалится она.

— Ты какую будешь: с фундуком или изюмом?

— Давай две, — бросаю быстрый взгляд поверх экрана монитора и, увидев, как основательно располагается Альбина за столом, понимаю, что это надолго.

С Альбиной мы дружим ни много ни мало, а двадцать лет. Именно она в свое время помогла мне после длительного декрета устроиться на работу к Завьялову.

— Эх, подруга, завидую я тебе белой завистью, — говорит Хамидова, со вкусом разламывая шоколадку. — Свобода — это так прекрасно. Хоть кисель пей, хоть под балалайку пляши. Никто тебе теперь не указ.

— Не так уж это и прекрасно, — отпиваю свой кофе и откидываюсь на спинку кресла. — Дома тихо, одиноко, а в постели холодно.

— Так заведи любовника! — тут же находится Альбина с «гениальной» идеей. — Ты баба красивая. Стоит только пальчиком щелкнуть, и любой упадет к твоим ногам.

— П-ф-ф, — смеюсь я. — Этот тот, у которого алименты больше, чем пивной живот? Спасибо, не надо.

— Ну, почему же? — выразительно смотрит на меня подруга. — Вот взять хотя бы нашего Кошмарыча.

От такого заявления у меня ёкает где-то в районе пупка, потому что перед мысленным взором сразу проносятся наши с боссом недавние обнимашки, в ходе которых мы оба поняли, что мои тела еще могут вызвать у мужика ответную реакцию.

Не скрою — льстит женскому самолюбию.

Жаль, что мужик не тот.

И вообще Альбинка в последнее время помешалась на почве свободы. Дело в том, что они с ее мужем много лет трудились в одном отделе. Он — главный маркетолог, она — младший. Приелись друг другу до оскомины.

С детишками у них не сложилось. Бог не дал. На этой почве у них серьезный разлад.

— А что с ним? — стараясь изо всех сил сохранить лицо, нейтрально спрашиваю я.

— Он смотрит на тебя, — хитро стреляет глазками Хамидова.

— И?

Старательно продолжаю изображать несознанку, но Альбинка слишком хорошо меня знает.

— Он просто пожирает тебя глазами!

— Глупость какая, — отмахиваюсь я, а у самой сердце стучит где-то в районе горла.

— Дашка, да ты покраснела! — взвизгивает Альбина. —

Не отрицай — он тебе нравится!

— Альбин, мы столько вместе работаем. Ну, какой нравится...

— Так до этого ты замужняя была, — выразительно играет бровями она. — А теперь свободная как птица.

— Как страусиха, — мрачно бурчу, подцепляя кусочек шоколадки.

— Это еще почему?

— У страусов тоже жопа толстая.

Тут на Альбину снисходит вдохновение. Темные, как ночь, глаза загораются огнем нешуточного энтузиазма, и она заявляет мне:

— Так! Я поняла, откуда в тебе этот пессимизм! Как-то читала, что это из-за того, что ты не любишь себя.

— Я? — вылупляю глаза и, стаскивая еще кусочек шоколадки, мысленно зарекаюсь, что это последняя.

— Ты! — обвинительно тычет пальчиком подруга. — Ты когда последний раз была в салоне красоты?

Задумываюсь, машинально прикасаясь к волосам, и не могу вспомнить.

А, правда, когда?

— Все! — решительно заявляет подруга. — Завтра идем в спа, салон, шопинг. Все по фэншую!

— Альбин..., — жалобно начинаю ныть я.

— И не отвертись! Я научу тебя себя любить и точка!

Глава 3 Интересные подробности

Дарья

Сказать по правде, если бы я доподлинно знала, что именно дражайшая подруженька подготовила для меня в качестве любвисебятельной терапии, то ни за что не согласилась на это дело. И с места не сдвинулась, точнее с дивана, который так удачно облюбовала в это субботнее утро.

Но Хамидова была на редкость красноречива, убедительна и полна заразительного энтузиазма. Так вдохновенно все расписывала, что я купилась.

— Давай, поднимай с дивана свой ленивый зад, — заявила она, отбирая у меня романчик с соблазнительной обложечкой, коим я решила скрасить день. — Нефиг читать эту порнографию. Надо ее уже в жизни устраивать!

В общем, я кое-как собралась, натянула джинсы, футболку и погрузила себя в тачку к Альбине.

Подруга быстро домчала нас в центр города, где на самом проспекте Революции расположился какой-то модный салон красоты. Едва мы зашли в шикарно обставленный холл, как понеслось.

Любить себя оказалось скучно, долго, больно и дорого.

Просто капец как дорого!

— Я тебе это припомню, — шипела я Альбинке, когда я после часовой пытки в парилке, сначала подверглась факти-

чески избиению массажем, а потом узнала, что за это надо отвалить целую десятку.

— Красота требует жертв, — нагло оскалилась Альбина. — В том числе финансовых. Можно подумать — ты мало зарабатываешь. Хватит уже на себе экономить! Давно прошли те времена.

Что правда, то правда.

Времена прошли, а я, по привычке, донашиваю старые туфли, езжу на старой машине, лишь с тоской и завистью поглядывая на новенький седан подруги.

— Массаж полезен для кровообращения, — продолжала вещать Хамидова. — Антицеллюлитный тоже классная вещь, но тебе спину нужно разминать. Работа у тебя сидячая, сексом ты бог знает когда в последний раз занималась. Короче, никакой физической нагрузки. Вот у тебя там все и застоялось.

Застоялось...

Ага.

Слово-то какое неприятное.

Но правдивое.

Секс у меня последний раз был с мужем, теперь уже бывшим, где-то полгода назад.

— Так. Теперь дуй на шугаринг.

— Это еще зачем?

— Чтобы ты, наконец, почувствовала в себе внутреннюю богиню и перестала так зажиматься.

Богиня, видать, внутри меня давным-давно сдохла. Ничего такого, кроме боли, я не ощутила. Зато стала бедней еще на десятку.

И это мы даже до парикмахера не добрались.

Хвала всевышнему! Хоть парикмахер оказался адекватный.

Довольно молодой мужчина с ухоженной бородой критично осмотрел мои локоны и вынес вердикт:

— Волос шикарный. Резать жаль, но сечется. Давайте по минимуму?

Я согласилась и не прогадала.

После стрижки не сказать, что волос стало заметно меньше, зато появилось чувство легкости и задора. Даже в голове прояснилось.

Вышла из салона красоты уставшая, но странно довольная.

Видимо, все же терапия Альбины работает.

Воскресенье прошло в ожидании гостей.

Благо, дед на все выходные уехал на дачу, и знакомство с парнем дочери прошло как по маслу.

Коля оказался хорошим мальчиком. Скромный, воспитанный, но, кажется, слишком скучный для Ани. Она у меня девушка с взрывным характером. В папу пошла.

Утро понедельника началось с подбора наряда. Решив, по настоянию Альбины, прикупить что-то свежее на лето, не удержалась от приобретения красивого бледно-зеленого ко-

стюма из легкой струящейся ткани.

С утра уже жарило солнце, и я разумно решила, что нечего обновке пылиться в шкафу. Надо ее взять и надеть.

Настроение отличное!

Я в новом костюме, с новой прической. Вся такая цветущая, захожу... хотя нет... заплываю, точно пава, в здание офиса, как один из наших охранников, душевно поздоровавшись, интересуется:

— Как ваше здоровье, Дарья Васильевна?

— Хорошо, Валентин Петрович, — удивленно хлопаю глазами я. — А почему вы спрашиваете?

— Да переживаю за вас. В позапрошлую мою смену вас Константин Александрович на руках вынес. Сказал, что вам нездоровится. Заработались совсем, — качает головой мужчина. — Не жалеете себя, Дарья Васильевна.

Сказать, что я офигела — ничего не сказать.

Судорожно пытаюсь вспомнить, когда это Кошмарыч меня на руках таскал, и не могу. Мозг совершенно точно сообщает, что на диске нет таких данных.

— А..., — растерянно тяну я. — Когда ваша позапрошлая смена была?

Охранник задумчиво почесывает залысину и отвечает:

— Так шестого числа. Точно!

Вот тут-то мне совсем поплохело.

Шестого числа я получила свидетельство о разводе и, подстрекаемая заразой Хамидовой, решила отметить свою сво-

боду.

Наотмечалась, дура безголовая...

Все как-то спонтанно вышло.

Сначала Альбина предлагала отправиться в какой-нибудь клуб, но я, сказав, что мы слишком старые для клуба, предложила просто тупо нажраться, как две морские свинки в моем кабинете.

А что?

Обычно в офисе, кроме меня, допоздна никто не работает, а подаренные коллегами на различные праздники алкогольные напитки давно пылятся у меня в шкафу.

Короче, дело было вечером, делать больше было нечего, кроме как в компании подруги вылакать две бутылки шампанского.

Чем это безобразие закончилось, не помню. Знаю, что проснулась дома в своей постельке одетая, провонявшая алкоголем и, странное дело, табаком.

Мы, что, с Хамидовой курили?

Больше ничего необычного я не заметила, поэтому со спокойной душой продолжила болеть с похмелья.

Сегодня же, после слов охранника, картина мне видится уже в ином свете.

Я-то думала, что мы с Альбиной, наклюкавшись, просто сели в такси и разъехались по домам. С ней оно так, наверное, и вышло.

А со мной что тогда приключилось?

Не чувствуя ног, иду в свой кабинет, а в голове так и вертится картина того, как босс тащит меня на ручках.

Сцена воистину фантастическая.

Вот с трудом верится, что он смог поднять меня на руки.

Вес-то у меня немалый.

Тут припоминаются внушительные мускулы Кошмарыча, что при движении натягивают рубашку, и все не кажется таким уж невероятным.

Мамочки, какое позорище!

Падаю в свое кресло, чисто на автомате врубаю ноутбук и, взяв в руки ежедневник, пытаюсь успокоиться.

Ничего же страшного не произошло?

Старательно вывожу на бумаге сегодняшнюю дату.

Подумаешь, напилась – с кем не бывает.

Пишу день недели.

А что могут означать странные намеки босса?

Карандаш замирает в воздухе, и я со стоном роняю голову на руки.

У меня сейчас от предположений голова взорвется. И как же мне так расспросить Кошмарыча о том вечере, чтобы не уронить свое достоинство окончательно?

Хотя куда уж ему еще падать.

Даже страшно представить, что теперь обо мне думает начальник. Он, конечно, мужик бывалый. Разные про него слухи ходили, но я-то интеллигентная женщина. Умная, спокойная, приличная... была раньше.

От трели внутреннего телефона испуганно подпрыгиваю на кресле и, схватив трубку, чуть ли не ору:

— Да!

— Дарья Васильевна? — чуть испуганно спрашивает Катенька. — Вы забыли про планерку?

Забыла, конечно.

Вспомнишь тут, когда с утра такие новости.

Идти на планерку совершенно не хочется. Ведь там будет босс! Вот как мне теперь ему в глаза смотреть?

Но делать нечего.

Кое-как соскребаю себя с кресла, стряхиваю с костюма невидимые пылинки и, подхватив заранее распечатанные отчеты, иду на негнущихся ногах в зал совещаний.

Там уже все в сборе.

Мужики оживленно обсуждают строительство нового жилого комплекса в пригороде. В эпицентре разговора, конечно же, Константин Александрович и его непосредственный заместитель. Замечаю еще несколько незнакомых лиц и, приосанившись, иду к своему почетному месту.

— Доброе утро, — уверенно здороваюсь, и все взгляды в мгновение ока оказываются прикованы ко мне.

Мужчины неслаженным хором приветствуют меня, некоторые из них даже отвечают вполне искренние комплименты.

— Дарья Васильевна, замечательно выглядите!

— Помолодели, похорошели!

— Говорят, вы теперь свободная дама?

— Развод вам к лицу.

М-да, явный перебор с комплиментами, а еще невероятная осведомленность моей личной жизнью.

А еще говорят, что женщины сплетницы. Мужики похлеще будут.

Похоже вся наша компания уже знает, что я теперь ношу унылый, но гордый статус разведенки.

Нестрашно, но неприятно...

Не улыбается мне как-то быть объектом сплетен и насмешек.

Смущенно смотрю перед собой и нервно перебираю распечатки с отчетами, не зная, как лучше отреагировать на это, когда ситуацию спасает Кошмарыч, громко гаркнув:

— Так! Время не резиновое! Садимся, напрягаем извилины и думаем, что нам делать с водопроводом в комплексе. У кого есть идеи?

Все разом притихают, занимают свои места и затыкают рты, ибо идей у них нет. Местные мужики вообще не способны на креативность. У них все просто: кувалдой бить, кирпич класть. Вот это дело!

— Я думаю, что надо собственную скважину бурить, — подает голос незнакомец, что вальяжно развалился в кресле напротив меня. — Или попробовать подсоединиться к вот этой скважине.

Он указывает пальцем в какое-то место на карте.

Сама я в этом ни черта не смылЮ, но, судя по уважительному кивку Константина Александровича, мужик дело говорит.

— Дарья Васильевна, — окликает меня босс, — познакомьтесь с моим партнером по данному проекту — Быков Павел Алексеевич. Попрошу вас чуть позже ознакомить его с кратким бизнес-планом.

— Конечно, Константин Александрович, — кратко отвечаю я и, бросив быстрый взгляд в сторону этого самого партнера, невольно краснею, поняв, что тот совершенно бесцеремонно меня разглядывает.

Быков явно моложе и наглее Кошмарыча. Рассказывает о проекте так, что заслушаешься. Ему с такой харизмой и умением разговаривать в политики надо. Тем более, внешность у него соответствующая. Высокий, крепкий, со светлой пшеничной копной и добродушной улыбкой. Эдакий парень из народа.

А в глазах?

А в глаза его глянешь — там внутри сверхточный калькулятор.

Знаю я породу таких людей.

Молодые, но хваткие.

Кошмарыч не такой лихой и шустрый, зато более надежный и основательный.

Поймав себя на том, что невольно сравниваю этих двух мужчин, мысленно даю себе пинка.

О чем ты думаешь, баба безмозглая?!

О работе вот думай!

Открывай свои отчеты и вещай, давай.

С невероятным усилием воли заставляю себя сосредоточиться на работе и, живо включившись в совещание, начинаю активно участвовать в обсуждениях.

Вообще я не люблю подобного рода сборища.

Я больше кабинетный работник.

Мне ближе и милее четыре стены моей коморки, чем общение с людьми.

Интроверт, одним словом.

Но работа есть работа, и моя должность подразумевает публичность, поэтому обычно после таких вот планерок я эмоционально похожа на выжатый лимон.

Сегодняшний день не исключение.

А мне ведь еще день работать...

— Дарья Васильевна, зайдете?! — зовет Кошмарыч, когда все уже расходятся и гуськом, точно детки после утренника, покидают зал совещаний.

Смотрю на него во все глаза, а в голове вымышленная картина того, как он, пытая и задыхаясь, тащит мою немалую тушку на себе.

Не могу! Вот не могу сейчас ему в глаза смотреть!

Надо храбрости, что ли набраться...

— Дарья Васильевна обещала мне всю финансовую раскладку, — неожиданно рядом возникает Быков. — Ты ж сам

сказал. Прости, но у меня время поджигает.

С этими словами он красноречиво смотрит на наручные часы.

— Да, я забыл. Идите, конечно, — с неясной досадой говорит босс. — Зайдете потом ко мне, Дарья.

Всю жизнь была Дарья Васильевна, а теперь внезапно Дарьей стала.

Трясу головой, стараясь выкинуть лишние мысли о боссе и разного рода странностях в его поведении, и быстро иду в сторону своего кабинета.

Быков шагает следом, и как только мы оказываемся в моем кабинете шутливо выдает:

— Строгий у вас начальник, Дарья Васильевна! Не надоело работать под его гнётом? А то вы только намекните. Такие специалисты, как вы, мне очень нужны.

Сажусь в свое удобное кресло и с искренним недоумением смотрю на молодого мужчину, не зная, как реагировать на подобное.

— За столь высокую оценку моих скромных качеств, конечно, благодарю, но с чего вы решили, будто меня что-то не устраивает? Константин Александрович – прекрасный руководитель.

— Ну, надо же, — хмыкает Быков. — А инженера и сметчики от него воют. Видимо у него к вам особая симпатия.

Сказал и лыбится, нагло стреляя глазами мне в декольте. Оно не такое уж и глубокое, но с учетом моих форм все рав-

но довольно аппетитное.

Черт меня дернул сегодня вырядиться...

С трудом подавив детское желание прикрыться, быстро кликая мышью по экрану, отправляю на печать несколько файлов с таблицами.

— К сожалению, готовой презентации у меня нет. Поэтому придется поломать голову над таблицами, — предупреждаю я, складывая все это добро в отдельные файлы.

— Не переживайте, разберусь. У меня экономическое образование.

Хотелось сказать, что его наличие еще не даст секретный ключ к полной расшифровке таблиц, но сдержалась. Не мое это, как бы, дело.

Босс приказал — я выполнила.

Быстро объясняю мужчине, что к чему, где посмотреть основные показатели, на что обратить внимание. Он внимательно слушает, делает какие-то свои пометки на полях и, к его чести, не перебивает.

— Все понятно? — спрашиваю я у Быкова после того, как все подробно ему разжевала.

— Более чем, — с довольной улыбкой кивает он. — Можно еще вопросик?

— Конечно.

— А что вы делаете сегодня вечером?

Глава 4 Самый вредный босс

Дарья

Сказать, что я ошарашена, ничего не сказать.

— Простите? — хрипло выдыхаю, думая, что ослышалась.

— Хотел бы пригласить вас, Дарья, на свидание, — совершенно серьезно произносит мужчина и смотрит на меня с легкой, чуть хитрой улыбкой.

Находясь в совершенной растерянности и не зная, как отнестись к такому повороту событий, стою ни жива, ни мертва, а щеки мои, между тем, покрываются жгучим румянцем.

Свидание?

Не помню, что это такое.

Последний раз я была на свидании больше девятнадцати лет назад.

Господи, что говорить-то в таких ситуациях?

— Павел... м-м-м, — из головы вылетает, как Быкова по батюшке.

— Можно просто Павел, — подсказывает он, и глаза его начинают искриться от самого настоящего веселья.

С трудом беру себя в руки и, выпрямив спину, с достоинством говорю:

— Видите ли, Павел, все это так... неожиданно, и я, право, даже не знаю, что вам ответить.

— Вы мне очень понравились, Дарья, — мурлычет, точно кот, он и незаметненько так пододвигается ко мне. — Я восхищен и покорен вашей красотой. Хотелось бы узнать вас поближе.

И смотрит... смотрит гад именно на ту часть тела, которая, видимо, покорила его больше всего. А она, как назло, от частого дыхания еще и колышется весьма соблазнительно.

— Я пока не готова вам дать ответ. Сегодня работаю допоздна, а завтра у меня кое-какие... личные дела.

— Личные, — с нажимом повторяет за мной Быков. — Какая вы, однако, занятая девушка.

Это Павел знатно польстил. Девушкой меня даже в магазине не называют. Тетенька уже я, а он — девушка.

Неожиданно это обращение мне импонирует, и вообще вся ситуация будоражит, рождая в груди трепет, какого уже там тысячу лет не наблюдалось. На лице сама собой расцветает ответная улыбка. Ведь приятно, когда такой шикарный мужчина считает тебя привлекательной.

— Быть может, тогда я стащу у вас это, — Быков в одно ловкое движение берет со стола визитку с моими контактами. — Опа! А вот и телефончик Дарьи Прекрасной! Я наберу? Послезавтра?

Молчу, позволяя счесть это за кокетливое согласие, и прикусываю губу, когда Павел берет мою ладонь, медленно подносит к губам и, не разрывая зрительного контакта, нежно целует.

Я едва сдерживаю тихий вздох, а в следующее мгновение испуганно подпрыгиваю, когда дверь моего кабинета с грохотом распахивается, являя Змея Кошмарыча в его самом кошмарном настроении.

— Дарья Васильевна! — натурально рычит он. — Я должен вас полдня дожидаться?! Пока вы тут...

Босс затыкается, узрев наши с Быковым застывшие фигуры, находящиеся в опасной для простого знакомства близости. Взгляд его точно выделяет из общей картины наши сплетенные ладони и мгновенно трансформируется в злобный, хищный прищур.

— Пока вы тут с Пашей любезничаете.

— Но..., — пытаюсь возразить я, буквально выдергивая руку из загребущих клешней Быкова. — Вы же сами...

— Вы очень медленно работаете!

А вот это обидно!

Я всегда быстро работаю.

И я не виновата в том, что Константину Александровичу сегодня кто-то отдал его змеиный хвост. Это точно была не я!

Хм...

Или я?

— Паша, ты все узнал? — не очень любезно задает вопрос мой босс другу. — Если «да», то попрошу на выход. Дарье Васильевне еще работать надо.

Быков, что до этого взирал на Завьялова с ироничным лю-

бопытством, внезапно, словно что-то поняв, взрывается смехом, а после демонстративно снова лобызает мне руку и, отсалютовав мне моей же визиткой, прощается.

Теперь мы с Кошмарычем остаемся в кабинете вдвоем.

Босс тяжело смотрит из-под сдвинутых четко очерченных бровей, а у меня от этого взгляда все внутри переворачивается.

Как он это, черт его за ногу, делает?

Заставляет чувствовать себя виноватой за флирт с другим мужчиной так, словно я ему принадлежу.

Ерунда какая-то!

Трясу головой, выгоняя из головы лишние мысли, и, ловко обогнув собственный стол, сажусь в удобное кресло.

— Я бы не советовал вам, Дарья Васильевна, принимать ухаживания Быкова, — продолжая сверлить меня нечитаемым взглядом, заявляет мужчина.

Просто потрясающая наглость!

Предположим, я и не собиралась. Уж слишком Быков для меня крут и молод, но Кошмарычу об этом знать ведь не обязательно.

— Это по какой же причине? — складываю руки на груди и откидываюсь в кресле, — Могу узнать?

— Быков – непростой человек, — отвечает он уклончиво и в пару шагов достигает моего стола, нависает над ним, вызывая давящее чувство опасности.

— Не очень-то объективное замечание. Не находите? Вы

же с ним друзья.

— Мы партнеры по бизнесу, — ровно поясняет босс. — И в данном контексте наш совместный проект гораздо важнее тех возможных негативных последствий, которые повлечет за собой ваша... м-м-м...

Взгляд Кошмарыча плавно перетекает с моего лица в зону декольте, да так и зависает там, словно ему мёдом намазано.

Блин! Дались им всем мои сиськи!

Столько лет не замечал, а тут пялится.

Противная совесть тут же подсказывает, что раньше я носила бесформенные кофты и блузки под горло, потому что стеснялась своих форм, а сейчас...

Что-то сейчас изменилось. И во мне тоже.

— Константин Кош...Александрович, — замогильным голосом начинаю я, — это вы так культурно намекаете на мою неразборчивость?!

— Не придумывайте лишнего, — в тон мне отвечает босс. — Вы прекрасно знаете, как я к вам отношусь. Просто Паша — не ваш человек.

А вот с этого места, пожалуйста, поподробней.

Кто же тогда мой человек?

— Попрошу вас сегодня сделать расчеты по вот этим предложениям, — вместо подробностей кладет перед моим носом документы. — Это срочно.

— Константин Александрович! — возмущаюсь я. — У меня дел невпроворот! Тут работы точно не на один вечер.

Но Кошмарыча это совершенно не волнует.

Наоборот, он, будто отрешившись от работы, с упоением разглядывает прилепленный к шкафу магнитик с совой-желанчиком. Прикольная штучка. Самой нравится.

— Желанчик? — без тени улыбки в голосе спрашивает он и бросает на меня внимательный взгляд. — Подарите?

— Вам? — обалдевшие хриплю я.

— Ну, не Быкову же...

— Э-э-э, конечно.

Неловко выкарабкиваюсь с кресла и трясущимися руками отдираю веселую сову.

— И куда вы ее повесите? — осторожно интересуюсь я у Кошмарыча, понимая, что жаба душит отдавать ему сову за просто так.

Я ее из нашей последней поездки с Аней на море привезли.

Интересно, почему босс себе сам такую не привезет?

Ах, я забыла, что он работает без отпуска и выходных.

Железный человек.

Даже жалко его стало...

— К монитору прикреплю, — совершенно серьезно отвечает он и забирает у меня из рук сову.

На мгновение наши руки пересекаются. От его ладоней идет тепло, и мне невольно хочется согреться в этих руках.

На улице лето, а меня морозит и бьет нервная дрожь.

Это все усталость?

— Константин Александрович, — почти шепчу я, отрывая его от созерцания подарка. — А вы мне не доплачиваете.

Он вскидывает голову, и в его темных всегда спокойных глазах, кажется, появляется тень улыбки.

— Серьезно?

— Совершенно серьезно, — активно киваю я так, что светлые кудри волос задорно подпрыгивают у лица. — Тут работы на целую ночь. Переработку вы не оплачиваете.

Мужчина очень внимательно смотрит на меня, хмурится и молчит, словно в мозгу его идет напряженная работа, а затем произносит:

— Непорядок.

— Да, беспорядок, — обрадованно поддакиваю я.

— Пусть ко мне Хамидова зайдет, подумаем, что можно с этим делать.

С этими словами Кошмарыч уходит, унося с собой мою любимую сову, но зато оставляя мне возможную прибавку к зарплате в виде сверхурочных.

Нет, ну а что?

Теперь я с куда большим рвением буду выполнять все его хотелки и поручения.

Размечтавшись, сажусь за работу, уже прикидывая, как быстро я смогу выплатить бывшему мужу его часть нашей квартиры. Это все, конечно, зависит от щедрости босса. Но он, обычно, не бросает слов на ветер, поэтому можно и позволить себе немного порадоваться.

Делая пометки в таблицах, внезапно зависаю, слепо глядя в монитор, и губы мои невольно растягивает широкая улыбка.

Это что ж получается: сова только что исполнила мое желание?!

Я загадывала прибавку к зарплате.

Значит, совушка работает.

Интересно, а что загадает Кошмарыч?

День быстро клонится к вечеру.

Периодически с тоской поглядывая на красивый летний закат, что прекрасно виден из окна моего кабинета, лишь тихо вздыхаю, иногда думая, как бы было сейчас хорошо на природе.

Не на той природе, коей зовется дача моего свекра, где пахать надо точно лошадь, а на той, где сел на шезлонг, глядишь на такой закат и холодненький мохито через трубочку попиваешь.

Снова тихо вздыхаю, допиваю остывший кофе, от которого уже в животе булькает, и снова возвращаюсь к своим расчетам.

Когда работа, наконец, заканчивается, на часах уже девять вечера, улицу вместо солнца освещают фонари.

Снимаю очки, которые иногда ношу, чтобы глаза меньше уставали, растираю ладонями лицо и, тяжело поднявшись с рабочего места, ползу собираться на выход.

Солярис одиноко ждет меня на парковке. Компанию ему

составляет лишь устрашающий танк босса, что будто бы назидательно взирает на мою маленькую красненькую машинку со своего почетного директорского места.

Рефлекторно поднимаю голову вверх и смотрю туда, где располагаются окна кабинета Кошмарыча.

Как я и думала, он на месте.

Еще работает.

Невероятный человек. Вот кто настоящий трудоголик!

Ладно, мне деваться некуда – я наемный работник. Что босс приказал, то и делаю, ибо деньги нужны, но наш Змей Кошмарыч – сам босс, а значит, может себе позволить маленькие радости.

Лучше бы личные дела решал, а не отчеты наши по ночам разглядывал.

Интересно, а есть ли у него дела эти... личные...

Ходит по офису давнишняя сплетня, будто босс наш убежденный холостяк и женоненавистник. Сплетням этим я не особо верю, да и на женоненавистника Кошмарыч не очень-то смахивает, особенно с учетом того, сколько дам у нас в офисе трудится.

Скорее, он очень одинокий человек. Иначе бы, что ему допоздна в кабинете торчать?

Мысленно желая боссу удачи в его трудах и предвкушая теплую ванну с душистой пеной, сажусь в машину. Поворачиваю ключ зажигания, и моя красненькая прелесть приветствует приятным жужжанием двигателя. Включаю заднюю

передачу, выезжаю с парковки, а затем плавно выруливаю к воротам, где у нас стоит шлагбаум на территорию.

Едва шлагбаум открывается, я собираюсь ехать дальше, как откуда-то сбоку бежит запыхавшийся охранник и, активно размахивая руками, что-то мне кричит.

— Что? Не слышу! — опуская боковое стекло, вопросительно смотрю на мужчину.

— Дарья Васильевна, у вас колесо спустило! — кричит Валентин Петрович, — Нельзя на таком ехать. Зажует его.

Похолодев внутри, заглушаю Солярис и, выскочив на улицу, на пару с уже подбежавшим Петровичем рассматриваем то самое колесо.

М-м-да...

Спасибо Валентину Петровичу, а то бы так и уехала.

И ничего хорошего из этой поездки не вышло.

— Надо запаску доставать, — со знанием дела говорит пожилой мужчина. — Я помогу.

— Если бы она у меня была, — заливаясь краской, признаюсь я.

Мужчина смотрит на меня с легким недоумением и качает головой.

— Что ж вы так, Дарья Васильевна? Ведь всяко на дороге может случиться. У вас, поди, и домкрата нет?

— Домкрат есть, — расстроено лепечу в ответ.

Признаюсь, при всей моей хозяйственности, во всем, что касается автомобиля, я невероятно безалаберна. Машина-

ми в нашей семье всегда занимался бывший муж. Виталик ушел, и моей малышкой теперь никто не занимается.

— И что же теперь делать? — вздыхаю я, с надеждой глядя на пожилого мужчину, словно он, как фокусник, материализует из воздуха специально для меня запасное колесо.

— Я бы своей запаской поделился, но у меня Ока, — охранник кивает на свой автомобиль. — Сами понимаете — колеса у меня другие. Сдайте, что ли, назад аккуратней, припаркуем, а то Константин Александрович скоро домой соберется.

А, ну да. Его Величество Змей не протиснется на своем танке между забором и моей малышкой.

Делать нечего.

Сажусь в машину, чуть сдаю назад, чтобы освободить проезд, и, понуро опустив голову, достаю из сумочки телефон. Открываю приложение такси и начинаю заказывать машину. Такси я не так часто пользуюсь — дорого и не особо комфортно, но сейчас у меня выбор не большой.

Значок поиска такси пульсирует на экране уже целых три минуты, а на пятой я начинаю нервничать. Куда все таксисты подевались? Час-пик давно прошел.

Отменяю заказ и врубаю поиск по новой.

Опять глухо.

На середине третьей попытки кто-то сбоку деликатно стучит в окошко, и я, подпрыгнув в испуге и повернув голову, вижу своего босса.

— Дарья, что у вас случилось? — спрашивает он, когда я выхожу из салона.

— Колесо, — пожимаю плечами, больше не комментируя, потому что и так все понятно.

— Ясно, — коротко кивает Завьялов. — Берите вещи и ко мне. Отвезу вас.

— Что вы, Константин Александрович! Я сама доберусь. Такси вызову.

Но босс меня будто не слышит.

Совершенно бесцеремонно открывает дверь Соляриса, достает сумку и тащит к себе в танк.

— Догоняйте, Дарья Васильевна!

Мне ничего не остается, как закрыть красненькую малышку на ключ и, еще раз поблагодарив Валентина Петровича за помощь, последовать вслед за боссом.

— Это точно будет удобно? — осторожно спрашиваю, вскарабкавшись на переднее сиденье танка.

— Нам по пути, — спокойно отвечает Кошмарыч, и только сейчас я замечаю, насколько уставшим, осунувшимся он выглядит. — Мы же с вами почти соседи.

Глава 5 Наглый совратитель

Дарья

Слова о том, что мы с Завьяловым соседи, меня невероятно удивили.

Вообще, в последнее время я постоянно нахожусь в удивлении.

Нездоровая какая-то тенденция...

— Не знала, — бормочу, невольно ежась.

— Замерзли? — тут же подмечает босс. — Сейчас выключу кондиционер.

Он жмет кнопки на приборной панели, и тут же в ноги перестает дуть ледяной воздух. В машине понемногу становится чуть комфортней.

— И давно вы живете со мной по соседству? — любопытствую я.

— Давно, — отвечает босс. — Лет десять точно.

То есть мы с ним восемь лет ездим домой в одну и ту же сторону, а подвезти он предложил только сегодня?

Пришибленная этой информацией, отворачиваюсь к окну, чувствуя, как в душе невольно рождается обида на Кошмарыча. Столько лет я пешком на последних маршрутках в снег, дождь и метель ездила на работу, а он просто равнодушно проезжал мимо на своем навороченном танке и ни разу не предложил помощь.

Интересно, а что теперь-то изменилось?

С чего вдруг такая щедрость с барского плеча?

Нервно кусаю губы и понимаю, что совсем не о том думаю.

Константин Александрович – мой начальник. Этот человек платит мне зарплату не за то, чтобы я в его машине на халяву каталась.

Умом-то я все это понимаю, но легче не становится.

— Очень громко думаете, Даша, — устало и как-то обреченно говорит Кошмарыч.

Теперь я – Даша?

Умереть не встать.

Завтра, наверное, вообще Дашенькой стану.

— А вы умеете читать мысли? — ядовито парирую я.

— Мне не нужно этого уметь, чтобы знать, что вы сейчас очень невысокого мнения обо мне.

— И с чего такие выводы? — изумленно пялюсь на невозмутимый профиль босса, а он, как ни в чем не бывало, ведет себе машину и пальцами по рулю постукивает.

— Скажем, умею считывать язык тела, — буднично поясняет он. — К тому же, ваш взгляд слишком красноречив.

Это когда это Змей Кошмарыч эмпатом высокого уровня заделался?

И самый главный вопрос – с чего его так волнует, что я о нем думаю?

Определённые догадки есть, но я всеми силами гоню их от себя, потому что они похожи на что-то из области фанта-

стики.

Ну, серьезно! Где я, а где Кошмарыч?

— Я вовсе ни о чем таком не думала, — надув губы, смотрю прямо перед собой и честно признаюсь: — Просто показалось обидным, что вы раньше никогда не предлагали подвезти. У меня ведь машина не так давно появилась, а я часто работаю допоздна.

— А я предлагал, — заявляет мужчина и бросает на меня быстрый и острый, как бритва, взгляд.

— Когда? Не помню такого.

— Эх, память у вас, Даша, девичья. Вы мне тогда отказали со словами, что у вас муж очень ревнив. Я это запомнил.

Сказать, что я выпала в осадок — ничего не сказать.

— Я? Это я так сказала?

— Не имею привычки выдумывать. Давно это было. Вы тогда только пришли ко мне работать.

Обалдеть, у меня провалы в памяти. Надо таблеточек, что ли, попить для улучшения кровообращения.

Дальше едем молча, каждый думая о своем.

Почти ночь. Дороги свободны, и, ожидаемо, мы очень быстро подъезжаем к моему дому. Кошмарыч даже знает, в каком я подъезде живу.

— Спасибо большое, что подвезли, — от души благодарю мужчину и никак не могу сдержать интерес: — А вы на какой улице живете?

Мое праздное любопытство вызывает у начальника ску-

пую улыбку.

— Буквально через пару кварталов от вас. Тут недалеко.

— Понятно, — улыбаюсь в ответ. — Еще раз спасибо. Хорошего вечера.

Стараясь казаться как можно грациознее, что при моих габаритах практически невозможно, выбираюсь из танка босса и, бодро стуча каблучками по асфальту, спешу к подъезду.

Но, сделав буквально несколько шагов, настороженно замираю, услышав громкий лай.

Внезапно из-за угла дома вылетает стая бродячих собак в количестве целых шести штук. Они в последнее время невероятно расплодились в нашем дворе. Тут недалеко мусорные баки, и собаки устроили там себе лежбища. И вроде все с бирками, стерилизованные. Как они умудряются множиться в геометрической прогрессии — ума не приложу.

Крайне неприятное соседство, скажу я вам. Всем двором мучаемся, но пока ничего поделать не можем. Куда только наши бабульки-активистки не писали, куда не жаловались — все без толку. Чиновники разводят руками, мол, если собаки не агрессивны, то не положено их изымать из естественной среды обитания. Видимо ждут момента, когда эта свора загрызет кого-то. Котов уже всех переловили.

С месяц назад соседу тачку раскурочили. Кот, прячась от своры, залез под капот новенькой соседской Гранты. Но псы так жаждали сожрать кота, что отодрали у Гранты передний бампер. И ведь додумались! Я если бы своими глазами это

не видела, не поверила бы, что это сделали просто собаки. Это же не псы, в самые настоящие страшные и ужасные вредители!

Я собак с детства боюсь.

До трясушки... до полного оцепенения...

Вот и сейчас на меня напало именно оно.

Медленно поворачиваю голову в сторону лая и с ужасом гляжу на то, как на меня несется стая волкодавов с раскрытыми пастьями и высунутыми языками.

Мамочки!!!

Колени вмиг становятся ватными, уши закладывает, а ноги просто отказываются мне повиноваться и бежать в сторону подъезда.

— Даша! — слышу взволнованный голос Константина Александровича, что каким-то невероятным образом перекричал лай.

Я его не вижу.

Я в дикой панике.

Перед глазами только распахнутые пасти псов, которые окружили меня со всех сторон, пытаются на меня запрыгнуть, тянутся к сумке, что я со страху прижала к груди.

— Что у вас в сумке?! — кричит босс, но я едва ли могу ему ответить.

Мужчина сдавленно матерится и пинками, раскидывая псов, пробивается ко мне.

— Дайте сюда, — вырывает из моих скрюченных паль-

цев сумочку, отыскивает там куриный рулет, что притаранила Альбинка.

Это он что же?

Хочет домашний рулет собакам отдать?

Ну, уж нет!

Только через мой труп!

— Вы с ума сошли! — взвизгиваю я и пытаюсь отобрать у босса завернутый заботливыми ручками подруги в фольгу рулет. — Это мое!

— Да отдайте вы им это! — рычит босс.

— Ни за что! — рявкаю и с особой резвостью выхватываю вожделенный рулет из рук Кошмарыча. — Еще я деликатесы псам не скармливала. Что за расточительство?!

Кажется, босс от моей прыти слегка прифигел и даже забыл про собачью угрозу.

Зато угроза не забыла про него.

Самая крупная псина внезапно кинулась на Кошмарыча, в попытке дотянуться до еды и передними лапами проехала прямо по идеально белоснежной рубашке босса.

— А-а-а! — ору с перепуга.

— Что стоим?! — командует он. — Быстро в подъезд!

Сильная мужская рука подхватывает меня под локоть и буквально заволакивает в подъезд.

Едва хлопает дверь, я опираюсь рукой о стену и, переведя дыхание, поднимаю виноватый взгляд на босса.

— Извините, Константин Александрович. Неловко вы-

шло.

— Ваше “извините”, Дарья Васильевна, на хлеб не намажешь, — сурово говорит мужчина. — Теперь вы должны мне рубашку.

— Что? — непонимающе хлопаю глазами.

Босс делает шаг ко мне и в неяром подъездном освещении становится отлично видно, что собачьи когти сделали с дорожкой рубашкой Кошмарыча. Мало того, что на ней теперь отвратительные грязевые пятна, так еще и когтями психа умудрилась сбоку выдрать огромный клочок.

— Какой кошмар, — стону я, не зная, как смотреть мужчине в глаза.

Подвез один единственный раз сотрудницу, называется.

Я знаю, что Кошмарыч вообще не обидчивый, но все равно мне очень неудобно перед ним, и ничего лучше мне в голову не приходит, кроме как:

— Пойдемте скорее ко мне. Я пятна застираю, а рубашку зашью. Будет лучше новой!

Кошмарыч бросает на меня скептический взгляд, типа, сомневается, что лучше новой, но покорно следует на четвертый этаж, где я живу в довольно просторной по меркам обычного человека трехкомнатной квартире.

Еще дрожащими после пережитого стресса руками открываю замок и лихорадочно пытаюсь вспомнить, прибрано ли у меня дома.

Вообще в обычной жизни я невероятно, просто до безоб-

разия, чистоплотна. Крошки на столе или грязная кружка в мойке вызывают у меня чуть ли не психоз. Я именно та самая женщина, что с маниакальностью моет полы на кухне по три раза в день, гладит постельное белье и вытирает насухо посуду.

Но, помимо меня, в квартире живет еще дед, а он не особо утруждает себя порядком.

Очень надеюсь, что он еще не вернулся с дачи.

Войдя в прихожую и впусив Кошмарыча, бросаю беглый взгляд на обувную полку и, не заметив там дедовых дачных калош, облегченно выдыхаю.

— Разувайтесь и проходите сюда, — машу рукой в сторону кухни.

Кошмарыч, с интересом оглядываясь, покорно идет в указанном направлении и прямо на ходу начинает расстегивать рубашку.

Я, семенящая следом за ним, слегка выпадаю в астрал, когда перед глазами оказывается сначала голая мужская спина с широченными плечами, а потом и накачанная грудь.

— Э-э-э, а что это вы..., — с трудом оторвав взгляд от кубиков пресса, что у Кошмарыча вместо пивного живота, бормочу я.

— Не на мне же вы зашивать будете? — спокойно и вполне резонно замечает босс, протягивая мне рубашку.

— Да, конечно, — заторможено киваю и делаю то, что делает любая приличная женщина, если оказывается в пикант-

ной ситуации — ставлю чайник.

— Вы кофе хотите? — стараясь выглядеть, как можно беспечнее, спрашиваю я, суется и лихорадочно пытаюсь вспомнить, куда я запихнула свою железную банку со швейными принадлежностями.

— Не откажусь, — раздается ленивый голос босса. — Но я чай предпочитаю.

— А с чем?

— С конфетами...

Сладкоежка значит.

Хм, неожиданно, однако.

Конфет у меня дома нет уже давно. Я их если и ем, то только на работе. Дед хомячит сладенькое на даче. Доча все худеет.

— Могу предложить мёд, — кошусь на Кошмарыча и с удивлением обнаруживаю его вполне комфортно развалившемся в моем любимом месте, да еще в компании Люциуса.

— Люцик! А ты тут как появился?

В немом негодовании смотрю, как пушистый предатель сначала основательно обнюхивает ноги Кошмарыча, потом трогает лапой и, видимо, решив, что объект не опасен, начинает тереться о мужские ноги.

Это что еще за ерунда такая?

Он ведь мужиков на дух не переносит.

Это же только мой кот!

Дочка его совсем крошечным принесла домой лет десять

назад. Нашла на улице, еще полуслепого, брошенного мамой-кошкой. Я его мужественно выкармливала пипеткой и даже пожертвовала ему в коробку песцовый воротник, чтобы малыш лучше спал. Вот он спал-кушал, кушал-спал и вырос в огромного пушистого кошака с довольно заносчивым характером.

Виталика он, к слову, терпеть не мог, а тут, гляньте-ка, какие нежности.

Ревниво поглядывая на то, как Люциус выпрашивает ласку у моего босса, достаю нужные нитки, иголку и плюхаюсь на противоположное место, чтобы быстрее уже приодеть мужчину.

Нервирует он меня своим видом.

Не то чтобы он плохое что-то делает, просто вызывает противоречивые чувства и... желания.

Оказывается, они у меня все еще есть.

Не совсем я старая кошёлка, как думала раньше.

С одной стороны – хорошо, что не кошелка, а с другой – объект для желания неподходящий от слова совсем.

И конкретно сейчас этот объект самым что ни на есть бессовестным образом забивает гвоздь в мою выдержку: вальяжно поднимаясь с кресла, и, вот как есть, с голым торсом дефилирует по кухне и заваривает чай.

— Даша, — оборачивается ко мне.

— А? — подпрыгиваю я, едва не прокалывая иголкой палец.

— Вы тоже чай будете?

Боже, я сплю?

Полуголый шикарный мужик на моей кухне готовит для меня чай!

Когда это было такое в моей жизни?

Да никогда!

Виталик всегда был крайне капризен в быту. Нет, мужские дела выполнял. И полочку мог повесить, и даже кран починить, но за все годы нашего совместного брака он ни разу чай даже сам не заварил.

А зачем?

У него же жена имеется.

И не важно, что я тоже работаю, устаю, прихожу с работы позже, чем он. Еду вынь-положи, и не волнует. Будет голодный сидеть, пока я не приду, а потом еще попрекать.

А тут, представьте себе, пришел Кошмарыч, без труда нашел банку с чаем, мёд и заварник. Ловко все это дело заварил, поставил на стол и пошел лазить у меня в буфете в надежде найти что-нибудь сладенькое.

И нашел-таки!

Печенье, которое я пекла с неделю назад. Оно не удалось, и я его прибрала на всякий случай. Вот оно Кошмарычу и пригодилось.

Все свои находки мужчина аккуратно положил в вазочку. Затем разлил чай по кружкам и поставил все это великолепие на стол.

Смотрю я на него и все никак не пойму: а почему он до сих пор не женатый?

С такими-то данными.

Невольно глаза мои скользят по идеальному торсу, спускаются на ремень брюк... ниже... и пытаюсь представить себе, какой он, ну, там.

Представляю... чувствую, как все тело обдает жаром, что левой стекает вниз и концентрируется внизу живота.

Что же ты творишь, Дашка?! Столько лет вместе работаете, и ты о своем боссе всякие непотребные вещи думаешь, представляешь... мечтаешь... немножечко.

Прикусив губу, даю себе пару мысленных пощечин и начинаю усерднее шить. На Константина Александровича специально не смотрю, слышу только, как чай себе подливает и Люцика тискает.

— Он лезет сильно. Шерсть светлая, брюки потом трудно будет очистить, — предупреждаю я.

— Да и хрен с ними, — отмахивается босс и продолжает наглаживать кошака.

И мне на мгновение думается о том, как бы было хорошо мне сидеть у него на коленях, в кольце сильных рук и принимать всякие поглаживания.

— Готово! — рывком подскакивая, протягиваю дрожащей рукой мужчине рубашку.

— Какая вы рукодельница, — хвалит мужчина, запихивая в рот очередную неудавшуюся печеньку. — Сто лет не ел

домашнего печенья. Вы – настоящая Дарья Искусница.

Я и без того красная от смущения и возбуждения, с молчаливым кивком принимаю похвалу и тихо сглатываю, когда Кошмарыч встает во весь свой немалый рост и начинает надевать рубашку, чудовищно медленно застегивая пуговицы.

Это как стриптиз, только наоборот.

Н-е-ет, это не Змей Кошмарыч.

Это самый настоящий Змей Совратитель для глупеньких старых кошелок!

Как он вообще смеет быть таким... таким обалденным, и как же я всего этого раньше не замечала?

Ответ, конечно, лежит на поверхности. Пока я была замужем, и все в моей семье было в относительном порядке, других мужчин для меня не существовало. А вот у моего бывшего мужа, к сожалению, все было наоборот. Жаль, что узнала я об этом позже. Уже после того, как он свалил в Москву.

А, собственно, что я ему сделала бы? После драки кулаками не машут. В морду бы плюнула, да нервы себе потрепала. Жалко только, что молодость всю и красоту истратила.

В этот момент я слишком сильно ощущаю огромную пропасть между мной и моим боссом. И дело не только в социальном статусе, хотя он тоже играет очень важную роль.

Вот куда мне, клуше, мечтать о таком красавце?

За ним же наверняка бабы косяками ходят. Причем не такие, как я – уставшие и потрепанные жизнью, а молодые, красивые и беззаботные, ведь ничего не старит женщину так

сильно, как бесконечные жизненные неурядицы и проблемы.

А с чего я вообще решила, что Кошмарыч свободен?

Разве такой мужчина, как он, может быть один?

Не стоит верить тому, что говорят сплетницы.

На себе сто раз испытано.

— Константин Александрович, — миролюбиво начинаю я, когда печенье в вазочке, наконец, заканчивается, — уже поздно. Вас, наверное, дома заждались?

Кошмарыч вскидывает голову и нехорошо на меня смотрит. Суровый прищур говорит о том, что я сказала какую-то глупость, но пока не ясно, какую именно.

— Интересно, кто?

Я снова краснею и отвожу взгляд.

— Ну, не знаю... супруга ваша... к примеру...

Мельком поднимаю глаза и тут же снова утыкаюсь в свою чашку, потому что эмоции на лице мужчины меняются. Он откидывается на спинку стула и с хитрой улыбкой препарирует меня взглядом.

— Дарья Васильевна, какая вы не осведомленная, — цокает он языком. — Весь офис давно в курсе, что я не женат. Столько лет у меня работаете и не знаете. Вы же сто раз мне в паспорт заглядывали и видели, что я давно разведен.

Это правда. По роду службы я чуть ли не каждый день отправляю сканы паспорта директора, но даже никогда не задумывалась о том, что у него на странице, где указано семейное положение.

— Так, может, у вас жена гражданская имеется, — брякаю я, пытаюсь выйти из этой глупой ситуации.

— Не имеется, — сухо отрезает Кошмарыч. — Никто меня дома не ждет.

— То есть, — невольно вырывается у меня, — вы совершенно не торопитесь и поэтому так неторопливо съели мое печенье?

В ответ на вопрос босс неожиданно начинает громко смеяться, да так, что сидевший на его коленях предатель Люцик испуганно вздрагивает, а потом и вовсе соскакивает от греха подальше.

— Вот вы жадина, Даша! — со смешком заявляет мужчина. — Хотя, что еще можно ждать от женщины, которая предпочла вручить себя на растерзание собакам, но не отдать им мясо, что было в сумке. Это же мясо? Верно?

— Да вы с ума сошли! — эмоционально взмахиваю руками я. — Домашний рулет! Я лучше вам его скормлю, чем собакам!

С этими словами решаю, во что бы то ни стало доказать Кошмарычу, что не жадина. Вскрываю и спешу развернуть и нарезать рулет.

За спиной раздается очередной взрыв хохота.

— Вы неподражаемы, — хрипит босс. — То есть я все же лучше, чем собака.

— Я не это имела..., — начинаю я оправдываться, но осекаюсь, когда босс поднимается из-за стола и идет ко мне,

улыбаясь и буквально завораживая взглядом.

Я так редко видела улыбку на его суровом лице, что сейчас кажется, будто передо мной совершенно другой человек.

— Даша...

Он осторожно забирает из моих рук нож, аккуратно кладет его рядом с разделочной доской и осторожно касается моих ладоней.

Наши тела оказываются очень близко, и даже если я захочу увеличить расстояние между нами, то не смогу – потому что задницей уперлась в кухонный шкафчик.

— Да? — смотрю Кошмарычу в глаза, находясь в полнейшем смятении.

Он молчит и наклоняется ко мне, так... так словно хочет поцеловать.

Хочу ли я этого?

Не знаю...

Но тело определенно хочет! Так хочет, что даже губы покалывает от нетерпения.

Еще мгновение, и я чувствую на лице его теплое дыхание. Рука мужчины уверенно ложится мне на талию, чуть сжимает.

В тишине квартиры слышно лишь шум нашего дыхания и... внезапный скрежет прокручиваемого замка!

Испуганно вздрогнув, максимально отклоняюсь от мужчины и с ужасом понимаю, что это дед с дачи приехал.

Ой, что сейчас будет...

Где у меня была валерьянка?

Нам с Люциком точно не помешает.

Глава 6. Любимые родственнички

Дарья

Чувствуя мое сопротивление, Кошмарыч тут же разжимает руки и с явным сожалением молча смотрит на то, как я лихорадочно поправляю едва смявшуюся одежду.

— Вы так нервничаете, словно вернулся ваш ревнивый муж, — с легкой иронией замечает босс и веселится еще больше, когда я бросаю на него испепеляющий взгляд.

Ох уж, эти его шуточки!

Не знала, что у Завьялова такое отвратительное чувство юмора.

— Не муж, — холодно шепчу я. — Хуже.

— Мне стоит спрятаться на балкон? — вопросительно изгибает брови он.

— Да сядьте уже, — машу рукой в сторону стола. — И пейте свой чай. Там... там, кажется, еще печенье осталось.

— Ну, уж нет. Теперь я

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.